

*Средняк К.В., кандидат исторических наук, доцент,
Трофимова Ю.В., кандидат исторических наук, доцент,
Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева*

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В КОНЦЕ XX- НАЧАЛЕ XXI ВВ.

Аннотация: в данной статье рассматриваются исторические условия и идеологические предпосылки формирования внешней политики США, оказывающие огромное воздействие на обеспечение глобальной безопасности и становление новых механизмов глобальной системы международных отношений. Изучена модель современной системы международных отношений, которая в 1990-х гг. складывалась по факту превращения США в единственную сверхдержаву, без всякого достижения договоренностей или легитимного документального оформления. Применение метода исторической ретроспективы и сравнительного исторического подхода позволяют по-новому взглянуть на доктринальное обоснование внешней политики США, выявить закономерности и изменения концептуально-теоретических основ, определить изначальные элементы, повлиявшие на формирование внешней политики США. Новые внешнеполитические реалии послужили важной предпосылкой создания прочной концептуально-теоретической основы внешней политики США в XXI веке. Глобализация стала основным условием сохранения американской исключительности, способствующим планомерному проникновению американских ценностей в зоны, являющиеся сферой жизненно важных интересов США.

Ключевые слова: исторические условия и предпосылки, внешняя политика США, глобальное лидерство, американская исключительность, глобализация, концептуально-теоретические основы

В США изначально сложилась традиция почтения и трепетного отношения к суверенному статусу американского государства, а также закрепилась уверенность в преимуществе своего политико-географического положения, поэтому связь между политической независимостью и национальной безопасностью в американской политической культуре являлась более естественной и неотъемлемой частью историко-государственного развития, чем для большинства других стран.

Такая позиция укреплялась и за счет присутствия идеи особого предназначения, или так называемой, идеи американской исключительности и универсальности. Исключительность – это хорошо известная и часто оспариваемая характеристика американского общества, влияющая на восприятие американцем другого [3, с. 38]. Мессианское рвение насквозь пронизывает американскую политическую историю, «эта страна таила в себе уверенность на всемирное распространение собственного новаторства» [8, с. 49]. Эти идеи дополнялись еще и пониманием собственных географических позиций, которые превращали США в заповедную территорию, и именно поэтому американцы претендовали на особое право в области обеспечения безопасности, не имеющей аналогов во всем мире.

Принцип односторонности действий был провозглашен Джорджем Вашингтоном в Прощальном послании, в котором говорилось, что «Вашингтон не призывает к изоляции, а только к отстраненности от запутывающих союзов» [14, с. 124].

Исторически территориальное расширение, укрепление сфер влияния, готовность идти на риск, всегда являлись ключевыми элементами внешней политики США. Америка связывала принцип экспансионизма с дальнейшим существованием суверенной страны, т.е. если бы Америка не стала «континентальной державой» («continental power»), что отражало бы идеи доминирования на континенте, в противном случае, государство не смогло бы стать символом и гарантом обеспечения безопасности.

Важным способом поддержания доминирования и стабильности в регионах стало создание военных баз в Карибском бассейне, Панамском канале, на островах Тихого океана, что предоставляло Америке контроль над определенными территориями.

В 90-х гг. XX в. американский внешнеполитический истеблишмент не только успешно применял идеологические установки на исключительность, экспансионизм, мессианство и превосходство, но и внедрил их во внешнеполитическую практику, сделав эти принципы определяющими для ряда важных документов, доктрин национальной безопасности США, внешнеполитических стратегий, концепций НАТО.

Одним из популярных идейных обоснований внешней политики США является концепция гегемонизма, согласно которой, реализация задача мирового доминирования будет происходить под воздействием глобальных процессов в XXI веке, в условиях продвижения демократии, транснацио-

нальных рыночных процессов и размывания границ.

Важным историческим условием закрепления гегемонистских настроений в Америке стало окончание II Мировой войны, после которой США оказались в числе стран-победительниц над фашистским блоком и приняли активное участие в создании новой системы международных отношений. За период изоляционизма в начале XX века США удалось освободить себя от обязательных соглашений в сфере экономики и политики. Начало II Мировой войны позволило США выполнять финансово выгодные заказы поставлять промышленные и продовольственные ресурсы воюющим странам, что способствовало решению внутренних экономических проблем. Вхождение в Организацию Объединенных Наций в 1945 г. стало важным историческим моментом, который ознаменовал окончание эпохи американского изоляционизма, теперь США брали на себя международно-политические обязательства по поддержанию мирового порядка. Участие США в процессе послевоенного мирного урегулирования создали благоприятный фон для развития идеи гегемонизма, а крах социалистического блока укрепил уверенность в том, что безопасность есть необходимое условие, позволяющее государству сохранить свои ценности [3, с. 15].

Проблемы сохранения и поддержания безопасности на национальном и международном уровне являются центральными в контексте внешней политики США в XXI веке. Расширение Североатлантического альянса на восток, привлечение центрально-европейских и восточно-европейских стран в евроатлантическую сферу влияния и институты коллективной безопасности под эгидой США, борьба с «недемократическими режимами», подрывающими как внутривосточное положение, так и региональную систему безопасности (северокорейский, иранский политический режим), или вмешательство в региональные конфликты на Балканском полуострове [4, Электронный ресурс].

Практика реализации этих задач показывает, с одной стороны, проявления ограничений стратегии вовлечения ряда стран в демократическое пространство, например расширение НАТО на восток («революция роз» в Грузии, гражданская война на юго-востоке Украины). С другой стороны, выбранная стратегия все чаще реализовывалась без согласования с коллективными структурами безопасности, например проведение бомбардировок НАТО в Югославии и как следствие, расчленение государства в 1999 г. и военные кампании в Ираке в 2003 г. Наконец, Вашингтон проводит непоследовательную политику продвижения универсали-

стских ценностей и приоритетов. Так, в период гражданской войны в Руанде в 1994 г. несмотря на продолжающиеся этнические чистки, США объявляют о выводе миротворческих контингентов ООН.

«Глобальные проблемы не могут быть сегодня разрешены без участия или сопротивления США» [2, с.16]. Институты американской демократии являются примером для многих стран в деле построения демократического политического режима, доказательством послужила победа демократической идеологии в холодной войне, что способствовало успешному формированию благоприятного образа модели мирового развития Pax Americana. Концепция глобального американского лидерства стала безальтернативной в процессе формирования новой системы международных отношений.

Мера «жесткой гегемонии» представляет собой единственную возможность избежать глобальную дестабилизацию. По итогам холодной войны мировое сообщество добровольно признало американское лидерство, что по сути означало принятие дипломатического и силового принуждения и встраивание США в глобальную систему [10, Электронный ресурс].

Модель «благожелательной гегемонии» при корректном позиционировании и функционировании может быть воспринята международными институтами, если докажет свою жизнеспособность и эффективность в контексте мировой дипломатии. Если США будут координировать внешнеполитическую деятельность в рамках международных институтов, это снизит возможности возникновения антиамериканских коалиций и объединений.

Общественно-политические дискуссии обострились в период правления демократической администрации Клинтона, центробежные тенденции в социалистическом блоке требовали концептуального оформления глобальной стратегии США.

В конце 1990-х гг. внешняя политика Клинтона оформлялась под воздействием идеологического течения под названием алармизм. Алармисты обозначили следующие потенциальные угрозы внешней политике США: 1) подъем претендентов на статус сверхдержавы, таких государств, как Россия и Китай; 2) резкая дестабилизация в стратегически важных районах мира: исчезновение государственной власти, распад государств, усиление межплеменных, межэтнических и религиозных конфликтов, рост числа беженцев до десятка миллионов, распространение ядерного и других видов оружия массового уничтожения, расползание терроризма [9, с. 37].

«Доктрина Клинтона» носила глобальный характер и включала главную цель американской политики – поддержание доминирующих позиций США, статуса единственной сверхдержавы, о чем свидетельствовала Стратегия вовлеченности в мировые дела и расширение зоны демократии и мира под руководством США. Победа США и Запада, демократических ценностей и институтов в идеологическом противостоянии открыла возможности для расширения «голубой зоны» демократии, в том числе в странах бывшего социалистического лагеря. Доктрина Клинтона подтверждала наступательный характер внешней политики США, в сферу национальных интересов входило сохранение преобладающего статуса в мире, недопущение появления гегемона в других регионах, прежде всего, на евразийском континенте, способного опорить исключительное лидерство США.

В начале нового столетия Соединенные Штаты начали борьбу с международным терроризмом – США определяют зоной своих интересов практически все уголки планеты, разделяя страны мира на жизненно важные регионы, зоны влияния и участия.

Даже Центральная Азия не воспринималась в Америке как значимый регион, однако после террористических атак 11 сентября 2001 года США начали рассматривать возможности размещения своих военных баз. Обеспечение безопасности собственных границ и территории стало актуальным после событий 11 сентября 2001 года. Дж.Буш-младший открыто заявил на заседании Совета Национальной Безопасности, что не стоит долго разводить дипломатию со своими союзниками, фактически согласившись с установкой Теодора Рузвельта: «Следует говорить мягко, но держать наготове большую дубинку». Экс-госсекретарь США Кондολиза Райс отмечает: «США играют особую роль в современном мире и не должны ставить себя в зависимость от международных конвенций и от соглашений, выдвигаемых извне» [6, Электронный ресурс].

Республиканская администрация Дж. Буша-младшего воспользовалась идейными разработками демократов, усилились черты гегемонизма на фоне приверженности идее мессианства. В Стратегии Национальной Безопасности (2002) говорится о «сосредоточении в руках США могущества и влияния, которых еще ни у кого не было» [12, Электронный ресурс]. Важнейшей задачей в области обеспечения международной и национальной безопасности стало поддержание американского превосходства как основы глобального лидерства, что, в свою очередь, требует их силового отрыва от ближайших конкурентов.

Американский стратег Зб. Бжезинский утверждает, что Дж. Буш-младший не только не понимает основные тенденции развития современных международных отношений, но и дискредитирует международно-политический имидж США. За период нахождения у власти республиканской администрации усилилось отчуждение Европы, Россия и Китай стали сближаться, наращивая стратегическое партнерство, которое противопоставляется и идет вразрез с американскими интересами. Регион Юго-Восточной Азии стремительно растет и превращается в экономического гиганта, Латинская Америка демонстрирует антиамериканские настроения. Конфликты на Ближнем Востоке и вовлечение в них США вызывают политическое сопротивление и демонстрируют непринятие американских ценностей. Активными темпами создаются террористические организации в государствах исламского мира. Результаты социологических опросов показали отрицательное отношение общественности к американской внешней политике во всем мире.

Актуальными проблемами международных отношений в XXI веке являются ядерные программы Ирана и Северной Кореи, базирование противоракетных систем, урегулирование региональных конфликтов. Проблемы мирового ядерного разрушения являются центральными для администрации президента Б. Обамы, а формат отношений США – Россия – Китай затрагивает сферу жизненно важных интересов США. Приоритетной проблемой в американской внешней политике объявлено мирное урегулирование на Ближнем Востоке.

Планы Б. Обамы в ближневосточном регионе представляют собой долгожданный отказ от проекта президента Буша по исправлению недостатков региона путем «конструктивного хаоса» [5, Электронный ресурс]. Нерешительная реакция США в ответ на происходящие конфликты на Ближнем Востоке характеризуется как провал американской стратегии в регионе.

Исторические реалии возложили на американский истеблишмент конструирование новой кооперационной системы международных отношений, в основе которой положено укрепление партнерских отношений с другими регионами. Постбиполярная модель устройства мира стала предметом дискуссий в историко-академическом сообществе США: не существовало единой точки зрения по количеству полюсов, академическое большинство одобрило концепцию «однополюсного мира», где США признаны единственной сверхдержавой.

На рубеже нового тысячелетия доктрины США и подходы к решению вопросов безопасности содержат следующее историко-правовое противоре-

чие. С одной стороны, придерживаясь положения о нелегитимности ялтинско-потсдамских соглашений (1945), американцы стремятся демонтировать существующую договорно-институциональную базу, тем самым отказаться от наследия холодной войны. Игнорируется роль ООН и европейских структур безопасности, в частности ОБСЕ, предпринимается попытка оказания давления на решения ведущих государств, в первую очередь России и Китая. Результатом вмешательства США в югославский конфликт стало нарушение послевоенных границ, что противоречит Хельсинкским соглашениям о незыблемости европейских послевоенных границ (1975), положения Хартии о незыблемости суверенитета государства, принятые ООН, были объявлены США пережитком холодной войны. В последние годы Вашингтон заявляет о намерении отказаться от существующей системы контроля над вооружениями, что влечет за собой применение принципа односторонних действий в этой сфере.

С другой стороны, доктрина о продвижении НАТО и трансформация института из сугубо оборонительного союза в организацию по обеспечению коллективной безопасности усилили военный компонент в урегулировании международных и региональных конфликтов, что в начале 1990-х гг. было объявлено не отвечающим интересам мирового сообщества и не способствующим укреплению международной стабильности. США отдали предпочтение одностороннему принятию решения относительно урегулирования конфликтов.

После окончания холодной войны международная деятельность США характеризуется как «либерально-консервативная модель лидерства с элементами гегемонии». В американском научном сообществе сложился консенсус относительно содержания и масштабов деятельности США. Возобладали позиции сторонников «американского концептуально-теоретического видения национальной и глобальной миссии» над взглядами оппонентов «доктрины Клинтона».

Модель «кооперационной безопасности» была использована республиканской администрацией с началом антитеррористической операции после событий 11 сентября и содержала в своей основе гибкие договоренности и союзы для решения конкретных проблем. Лидерство и участие США сочеталось с привлечением ООН, НАТО и отдельных стран. Анализ официальных документов показал, что унилатерализм, или к односторонность действий, сохраняется, как тенденция развития внешней политики США (2010 U.S. National Security Strategy, 2007 National Strategy for Homeland Security, National Security Strategy 2006, The National Security Strategy 2002), об этом также свиде-

тельствуют действия США в начале XXI в. в Афганистане (2001), в Ираке (2003), на Гаити (2004), в Ливии (2011). «Превентивные акции в ответ на потенциальные источники агрессии или угрозы распространения ОМУ допускаются» [11, Электронный ресурс]; программы создания наземных систем противоракетной обороны продолжают разрабатываться и не ограничиваются никакими соглашениями с другими странами; Договор по ограничению и сокращению наступательных вооружений изменен, снижен контроль за действиями сторон по выполнению условий договоров.

Исследование институциональных преобразований в сфере внешней политики США в конце XX-начале XXI вв. показало, что изменились представления о приоритетных и второстепенных угрозах американскому обществу. Стирается грань между понятиями внутренней и внешней безопасности, следовательно, особенностью внешнеполитического курса США становится перенацеливание роли и специфики функционирования основных институтов, участвующих в изменении системы международной безопасности. Институциональные особенности внешней политики США стали очевидны, когда идеологи-неоконсерваторы благодаря поддержке экспертного сообщества и «мозговых центров» способствовали изменению генеральной внешнеполитической линии от «глобального лидерства» к «гегемонии». Опираясь на американское военное превосходство, учитывая новую геополитическую ситуацию, сложившуюся после террористических атак 11 сентября 2001 г., в частности развертывание военных кампаний на территории Ирака и Афганистана, гегемонистская внешняя политика подкреплялась деятельностью военно-промышленных групп и корпораций, которые были заинтересованы в увеличении расходов на военные нужды. За восемь лет своего президентства Дж.Буш-младший увеличил военные расходы с 316 млрд долларов в 2001 г. до 667 млрд долларов в 2008 г. (около 4% ВВП) [7, Электронный ресурс]. Под эгидой сторонников неоконсерватизма (Д.Чейни, Л.Либби, П.Вулфовиц, Дж.Вулси, Р.Перл и другие) были созданы проекты «Институт американского предпринимательства» (American Enterprise Institute), Проект Нового Американского Века (Project for New American Century), Еврейский институт по делам национальной безопасности (Jewish Institute for National Security Affairs), которые являлись связующим звеном с аналитическими центрами США.

С приходом к власти Барака Хусейна Обамы наметился возврат к интеграционной линии во внешней политике США, экономический кризис 2008 г. способствовал отказу от наращивания военного потенциала США и укреплению «изоля-

сионистских подходов, согласно которым США нужно сконцентрироваться на вопросах внутренней политики» [13, Электронный ресурс]. В тоже время администрация демократов не меняла идеологическое направление внешней политики, сохранив установку на глобальное лидерство. За период нахождения у власти президентом Б.Обамой была достигнута и реализована договоренность о выводе войск из Ирака, которое окончательно состоялось 18 декабря 2011 г. Проведена последовательная афганская политика совместно с силами НАТО: сохранение политического контроля над страной в условиях делегирования ответственности по обеспечению безопасности гражданского населения афганским институтам и государственным структурам.

США продолжают развивать систему ПРО, так, в 2009 г. на эти цели было выделено 9,3 млрд долларов, что вызывает опасения российской политической элиты, продолжают расширение НАТО на восток, а именно процесс включения Грузии и Украины в состав Североатлантического альянса, а главное – игнорируют инициативы РФ по созданию совместной системы ПРО и нового коллективного договора о европейской безопасности.

Задачи международных союзов и организаций после холодной войны стали отвечать не только за безопасность внутри государств-членов этих союзов, но и проецировать безопасность вовне. Консенсус между «гегемонистами» и «сторонниками

согласованной безопасности» заключается в неделимости мира и рассмотрении «периферийных угроз» и «вакуумов силы» в качестве серьезной угрозы безопасности США. Ведущая роль Вашингтона в таком видении безопасности становится еще более необходимой, таким образом, исключается принцип делегирования ответственности союзникам и партнерам, предлагаемые сторонниками «избирательного вовлечения».

Первоочередной миссией США является сохранение своей вовлеченности в глобальные процессы с помощью поддержания сложившейся системы военно-политических союзов под эгидой США и обеспечении их эффективности. Глобализация должна стать главным условием сохранения американской исключительности, способствовать планомерному проникновению американских ценностей в зоны, являющиеся сферой жизненно важных интересов США, неизбежная вовлеченность в экономические, политические и военные институты делает признание американского лидерства де-юре и де-факто добровольным, что не исключает применения формальных и неформальных санкций. Процесс глобализации позволяет США формировать образ «благожелательного гегемона», по методам реализации либерально-консервативная модель очень близка гегемонии, а грань между признанным лидерством и господством гегемона остается едва заметной.

Литература

1. Бжезинский Зб., Скоукрофт Б. Приоритеты новой администрации на Ближнем Востоке // inoСМИ. Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/translation/245574.html> (дата обращения: 12.01.2018).
2. Давыдов Ю. П. Расширение зоны ответственности атлантического мира // США-Канада: экономика, политика, культура. 2000. № 3. С. 12 – 20.
3. Колобов О.А. Внешняя политика Соединенных Штатов Америки: принципы формирования и закономерности развития. Нижний Новгород, 2008. 321 с.
4. Коэн Уоррен И. Неудающаяся империя: международные отношения США после окончания «холодной войны» // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/eleventh/014.htm> (дата обращения: 21.06.2017).
5. Макгью П.В. воздухе пахнет революцией, однако США придерживаются старых сценариев // inoСМИ. Режим доступа: http://www.inosmi.ru/op_ed/20110221/166711465.html (дата обращения: 10.11.2017).
6. Райс К. Баланс силы в пользу свободы // Томский государственный университет. Режим доступа: <http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA6.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
7. Сизов В. Фактор силы во внешней политике США // Международные процессы. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/twenty/004.htm> (дата обращения: 21.10.2017).
8. Уткин А.И. Американская империя / А.И. Уткин. Москва: Эксмо, 2003. 191 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. 261с.
10. Шаклеина Т. Концепции внешней политики США после окончания холодной войны: Дискуссии в американских политико-академических кругах о роли и месте США в новом мировом порядке // Электронная база диссертаций. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontseptsii-vneshnei-politiki-ssha-posle-okonchaniya-kholodnoi-voiny-diskussii-v-amerikanski> (дата обращения: 03.06.2017).
11. National Security Strategy of the USA 2006. Access mode: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/9/> (дата обращения: 14.12.2017).

12. The National Security Strategy September 2002. Access mode: <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf> (дата обращения: 14.12.2017).
13. U.S. National Security Strategy 2010. Access mode: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/11/> (дата обращения: 12.12.2017).
14. Urofsky Melvin I. Basic Readings in U.S. Democracy. Washington D.C., 1994. 293 p.

References

1. Bzhezinskij Zb., Skoukroft B. Prioritety novoj metodamadministracii podderzhaniena Blizhnem odnako-Vostoke // inoSMI. Rezhim dostupa: <http://www.inosmi.ru/translation/245574.html> (data obrashcheniya:12.01.2018).
2. Davydov YU. P. Rasshirenie prepyatstviemzony urovneotvetstvennosti doktrinyatlanticheskogo imenno mira nazv me// SSHA-Kanada: ehkspertnyh ehkonomika, stran politika, pomimo kul'tura. 2000. № 3. S. 12 – 20.
3. Kolobov aktivnom O.A. Vneshnyaya takim politika usileniem Soedinennyh predstavlyayu Shtatov prebyvaetAmeriki: prodolzhayushchiesya principy vazhnye formirovaniya ukreplenie i zakonmernosti harakter razvitiya. Nizhnij Novgorod, 2008. 321 s.
4. Koehn Uorren stol'ko I. Neudayushchayasya vazhnejshej imperiya: yadernoemehzdunarodnye harakte otnosheniya gegemonizmSSHA period posle mericaokonchaniya «holodnoj pomimo vojny» // Mezhdunarodnye ideprocessy. ZHurnal teorii nationamezhdunarodnyh podhodov otnoshenij vashington i mirovoj vhozhdenie politiki. Rezhim dostupa: <http://www.intertrends.ru/eleventh/014.htm> (data obrashcheniya: 21.06.2017).
5. Mak'yu P.V. urofskyvozduhe nachalepahnet resursy revolyuciej, dazhe odnako vneshne SSHA balkanah priderzhivayutsya vystupil staryh podchineniyuscenariev // inoSMI. Rezhim dostupa: http://www.inosmi.ru/op_ed/20110221/166711465.html (data obrashcheniya:10.11.2017).
6. Rajs K. Balans opaseniya sily october v pol'zu issledovaniy svobody // Tomskij failing gosudarstvennyj sderzhivaniyauniversitet. Rezhim dostupa: <http://www.if.tsu.ru/Sokol/USA6.htm> (data obrashcheniya: 20.10.2017).
7. Sizov V. Faktor predstavlyala sily data vo vneshnej rubezha politike data SSHA // amerikanskeMezhdunarodnye blizhnem processy. Rezhim dostupa: <http://www.intertrends.ru/twenty/004.htm> (data obrashcheniya: 21.10.2017).
8. Utkin monizm A.I. Amerikanskaya amerikanskom imperiya / A.I. Utkin. Moskva: sistematizaciyaEHksmo, 2003. 191 s.
9. Hantington S. Stolknovenie httpcivilizacij cennosti/ C. Hantington. Moskva: atlanticOOO «Izdatel'stvo interesaAST», 2003.
10. SHakleina T. Koncepcii stoletiyavneshnej kondolizapolitiki doktriSSHA nachaleposle soyuznojokonchaniyashington holodnoj strategiyavojny: bezopasnostiDiskussii dogovorovv amerikanskih amerikanskompolitiko-akademicheskikh prezhdekrugah yadernoeo roli kogdai meste uregulirovani SSHA formatev novom model' mirovom oblast poryadke // EHlektronnaya strateg baza politiki dissertacij. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com/content/kontseptsii-vneshnei-politiki-ssha-posle-okonchaniya-kholodnoi-voiny-diskussii-v-amerikanski> (data obrashcheniya: 03.06.2017).
11. National vneshnyuyuSecurity dobrovol'nStrategy predstavlyayutof sodержala the mezhdunarodnye USA 2006. Access mode: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2006/9/> (data obrashcheniya: 14.12.2017).
12. The mirovomu National Security unarodnyh Strategy usilenie September 2002. Access mode: <http://nssarchive.us/NSSR/2002.pdf> (data obrashcheniya: 14.12.2017).
13. U.S. National amerikanskoj Security tol'koStrategy 2010. Access mode: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2010/11/> (data obrashcheniya: 12.12.2017).
14. Urofsky bol'shinstva Melvin sovremennom I. Basic spisok Readings rabote in poziciya U.S. Democracy. Washington problem D.C., 1994. 293 p.

*Srednyak K.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Trofimova J.V., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Aleksiev State Technical University, Nizhny Novgorod*

HISTORICAL BACKGROUND OF US FOREIGN POLICY MAKING AT THE END OF XXth - IN THE BEGINNING OF XXIst CENTURIES

Abstract: this article describes historical conditions and ideological background of U.S. foreign policy making process that influenced greatly on global security issues and creation of the new mechanisms of global system of international relations. It studies a new model of international system which was formed in 1990-s upon the collapse of the USSR where the USA became a superpower without any agreements or legitimized provisions. Historical retrospective method and comparison approach help to explore the doctrinal ground of U.S. foreign policy, to determine common trends and changes of conceptional and theoretic basis, to identify initial elements and its impact on U.S. foreign policy making. Ideological and theoretical basis of US foreign policy in the XXI century were conceptualized in the new foreign policy realities. Globalization became the most important trend to keep American exceptionalism giving a boost to adoption of American values into zones of U.S. vital interests.

Keywords: historical conditions and background, U.S. foreign policy, global leadership, American exceptionalism, globalization, conceptional and theoretic basis